

Глава 16

— ...Я тогда не со зла, — пробормотал я.

— Это был несчастный случай, — уверенно отозвался Сюань Ли. — Феликс это понимает.

— Но он явно разозлился... И куда только делся?

— Сейчас спрошу.

— Стой, Сюань Ли, не надо...

— Ой, да брось ты, Лянь Шэн. У него опять просто обострение началось.

Тереза, рядовой боец оперативного отряда, как раз проходила мимо с тяжелым ящиком в руках и не удержалась от комментария. Мы с ней были почти ровесниками; природа наградила её роскошной копной рыжих волос и завидной выносливостью. Хотя она и не входила в число вооруженных оперативников, её энтузиазм и готовность таскать тяжести часто выручали команду. Поставив ношу на землю, девушка лениво потянулась, расправляя затекшую спину.

— У Феликса характер как у капризного ребенка, — буднично заметила она. — Наверняка забился куда-нибудь и рыдает. Ему уже двадцать восемь, а честности с самим собой — ни на грош... Как по мне, он слишком разменивается на пустяки. Раз уж выбрались живыми, радоваться надо!

— Я знаю... — Я на мгновение осекся. — Погоди, ему двадцать восемь?

— Что, сюрприз? — Тереза лукаво прищурилась. — Выглядит мелковато, да? Я сама, когда узнала, в осадок выпала. На, держи.

Она улыбнулась и протянула мне бутылку воды и два батона из ящика.

— Но парень он вообще-то неплохой, да и техник от бога. Так что на его закидоны все давно закрывают глаза.

Поблагодарив её, я свинтил крышку и в несколько глотков осушил половину бутылки. Желудок, пустующий целый день, отозвался резкой болью, в горле стоял солоноватый привкус крови, и даже сухой черствый хлеб, от которого раньше воротило, теперь казался пищей богов. Я жадно вгрызся в еду, слушая, как Сюань Ли своим обычным бесстрастным тоном выдает чужие секреты.

— Я тоже так считаю, — подтвердил мальчик. — Когда Феликс понял, что папа пропал, он очень расстроился. Плакал и ругался с Ярисом.

Тереза не выдержала и прыснула:

— Ха-ха, «папа»...

— Надо же, и такое было... — пробормотал я.

Сил спорить с Сюань Ли по поводу его обращений уже не осталось, так что я просто притворился, будто не расслышал. В глубине души слова Терезы меня тронули.

— Я слишком торопился и не успел толком поговорить с Феликсом. Честно говоря... я думал, вы все давно ушли.

Всего двадцать минут назад в одном из узловых тоннелей подземного хаба я нос к носу столкнулся с Рыжим и Сюань Ли. За спиной мальчика, освещая путь фонарем, стояла Грей — сестра-близнец Терезы. Увидев меня, она замерла с таким видом, будто её прекрасные глаза вот-вот вылезут из орбит. Тишину, затянувшуюся на добрую минуту, нарушил Феликс. Он вскочил на ноги и, сверкая покрасневшими глазами, яростно уставился на меня, одновременно выхватывая рацию.

— Босс! Капитан Ци Линь! Я нашел Лянь Шэна у узла подземного перехода! Он жив!

Я мгновенно пришел в себя и бросился к нему, перехватывая устройство:

— Это я! Здесь еще раненые! Ситуация критическая, позовите доктора Эшли!

Последовала неразбериха. Вскоре примчались Ци Линь и Ярис. Черноволосого незнакомца тут же передали на попечение Эшли. Совсем недавно она сообщила мне, что его жизнь вне опасности, хотя он всё еще без сознания и нуждается в наблюдении. Эта новость принесла колоссальное облегчение. Как только напряжение спало, я почувствовал, что и сам едва держусь на ногах от усталости.

Оперативный отряд временно обосновался под землей, припарковав транспортные капсулы у узла и разбив импровизированную палатку для раненых. Им повезло: вскоре после отхода из зоны бедствия они наткнулись на пункт снабжения в одном из тоннелей. Только благодаря найденным ресурсам пострадавшие смогли получить полноценную помощь.

В стороне Эшли, закончив с моим черноволосым спасителем, уже спешила к другим раненым — менять повязки. За последние полдня команде пришлось несладко: все были в пыли и копоти, а число «трехсотых» заметно прибавилось. Несмотря на измождение, серьезных травм у меня не было, так что я устроился на свободном пятачке перед палаткой, перекусывая и

переговариваясь с Сюань Ли.

Тереза, отсмеявшись, помахала мне рукой:

— Ладно, сестра зовет, я пойду. Потом обязательно расскажешь, как ты там выжил. — Она помедлила. — Знаешь, Лянь Шэн, вслух об этом мало кто говорит, но все вздохнули с облегчением, когда увидели тебя. Просто день сегодня выдался паршивый... Самое тяжелое скоро пройдет.

Я махнул ей в ответ и вернулся к еде, поглощая хлеб с волчьим аппетитом. Сюань Ли сидел рядом, храня молчание, но через минуту тихо спросил:

— Папа, а кто тот человек?

— Просил же, не называй меня так... эх. — Сил на воспитательные беседы не было. Проглотив кусок, я запил его водой и пробормотал: — Долгая история. Встретил его под землей, даже имени не знаю. Он из Главного города. Спас мне шкуру.

Я не стал посвящать ребенка во все ужасы своего подземного вояжа, ограничившись кратким пересказом и красочными проклятиями в адрес того злополучного детектора кракенов. Сюань Ли слушал внимательно. В конце он добавил, что прибор уже разобрали — старина Линь решил выяснить, где именно закоротило схему. Сбои начались незадолго до того, как я присоединился к отряду. Тогда Линь всё проверил, но ничего подозрительного не нашел. А поскольку планирование всех операций опиралось на данные детектора, и тот почти никогда не ошибался, его продолжали использовать до последнего.

— А что стало с «той штукой»? — внезапно спросил Сюань Ли, вскинув голову.

Я на миг опешил, сообразив, что он имеет в виду кракена из подвала, и медленно кивнул.

Чистые глаза подростка смотрели не мигая, но вопрос, сорвавшийся с его губ, контрастировал с этим спокойным взглядом, напоминая комок вязкой черной грязи.

— Значит, его убили, — произнес он. — Я знаю. Это сделал папа?

Каждый раз, когда в памяти всплывали эти кошмарные видения, мой разум на пару секунд отключался. Этот раз не стал исключением. Придя в себя, я обнаружил, что сжимаю плечо мальчика чуть сильнее обычного. Я разжал пальцы и неловко потрепал его по макушке.

— Моих усилий там было процентов десять, не больше, — ответил я. — Давай о другом. Сюань Ли, а что с Чельни... Ну, с тем парнем, который входил со мной? У которого длинное имя и татуировка волка на лице. Я его здесь не видел.

Мальчик кивнул, на мгновение задумавшись.

— Чернигвиц. Он жив. Когда он выбрался, то постоянно повторял...

— «Бегите» и «здесь что-то не так».

Волчьей Голове чудом удалось спастись, и после этого он только и делал, что твердил эти фразы, обхватив голову руками.

Похоже, он пережил сильнейшее нервное потрясение. Тогда многие решили, что он сорвался, увидев мою «гибель», но теперь я понимал — скорее всего, его разум пошатнулся от вида того жуткого, аномального кракена. Как только мой сигнал исчез, шум, поднятый тварью, докатился до поверхности. Ци Линь успела вовремя командовать отход, так что никто не пострадал. Кракен задержался в здании всего на минуту, после чего вырвался наружу и атаковал отряд. В ходе завязавшейся перестрелки оперативникам удалось его отогнать.

Получив ранения, монстр не стал преследовать людей, а скрылся обратно в руинах. Видимо, именно тогда он и ослаб окончательно. Слушая это, я невольно подивился прочности той аварийной многоэтажки. Судя по рассказу мальчика, она всё еще стояла, что само по себе было чудом.

После боя у отряда появилась передышка, и они быстро отошли в безопасную зону. Конфликт между Ци Линь и Лин Чэнем после столкновения вспыхнул с новой силой — дело едва не дошло до драки. К тому же из-за поломки детектора в рядах началась паника. В тот момент почти все были уверены, что я погиб в когтях чудовища. Все, кроме Сюань Ли. Он всерьез вознамерился вернуться за мной в одиночку, и его, разумеется, скрутили.

Когда мальчик дошел до этого момента, на его лице отразилось редкое для него беспокойство. У меня перехватило дыхание, и я отвесил ему несильный, но ощутимый подзатыльник.

— Сюань Ли, они всё правильно сделали. Ты и представить не можешь, как там было опасно. И вообще, с чего ты взял, что я жив?

Мальчик растерянно моргнул.

— А почему я должен был думать иначе?

— Я решительно не понимаю твою логику... Но запомни: больше так никогда не делай. — Я устало потер лоб. — Даже если меня не станет, с Ци Линь и остальными ты будешь в безопасности. Не смей искать меня в одиночку. Хотя, надеюсь, такого больше не повторится.

Сюань Ли поджал губы и промолчал, отвернувшись.

— Очень надеюсь, что ты меня услышал... — Я на секунду задумался. — Но в итоге здесь остались не только вы с Феликсом. Почему? Они бы не стали подвергать всех риску только ради моих поисков.

— После запуска капсулы началась утечка топлива, — пояснил Сюань Ли. — Феликс и «тот второй» сказали, что если ехать дальше, потом починить не получится.

Всё сразу встало на свои места. Под «вторым», очевидно, подразумевался старина Линь. Если оба техника вынесли такой вердикт, угроза застрять посреди пустоши перевешивала опасность пребывания здесь. Так отряд и остался на месте, что в итоге привело к нашему случайному воссоединению.

— Вечером «человек с жетоном» сказала, что раз мы всё равно застряли, то на рассвете нужно вернуться к тоннелям и зачистить территорию, — продолжил Сюань Ли. — И заодно, возможно, забрать твоё тело. Остальные согласились.

«Человек с жетоном» — это определенно Ци Линь, она никогда не расставалась со своим серебряным армейским жетоном. Девушка была невероятно энергичной и ответственной; даже когда я сообщил, что «угроза» устранена, она всё равно не успокоилась и сейчас вместе с людьми прочесывала окрестности. А под «остальными»... скорее всего, имелся в виду Лин Чэнь.

При мысли о нем веселость, вызванная прозвищами Сюань Ли, мгновенно улетучилась. Я отставил еду и поднялся.

— Сюань Ли, иди отдохни или найди Феликса. Скажи ему, что я скоро загляну поболтать. А мне нужно... кое с чем разобраться.

В очереди к доктору Эшли оставалось пара человек. Устроив Сюань Ли, я собрался с духом и отправился искать Лин Чэня. Я нашел его у выхода на поверхность. Он о чем-то негромко переговаривался с Ярисом; бинт на раненой руке капитана заметно потемнел от свежей крови. Заметив меня, Лин Чэнь на мгновение замер.

— Ты...

Ярис тоже выглядел удивленным:

— Лянь Шэн? Почему не отдыхаешь? Раны обработали?

— Со мной всё в порядке, сначала пусть займутся тяжелыми.

Я кивнул ему, переводя взгляд на Лин Чэня.

— Нам нужно поговорить, капитан. Вы уже знаете, что я столкнулся с кракеном под землей. То здание ведь не было пищевым заводом, верно?

При моем вопросе лицо Лин Чэня на мгновение дрогнуло, но он продолжал хранить молчание. Эта реакция лишь подтвердила мои подозрения. Я выждал несколько секунд, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость.

— В том, что случилось сегодня, виновата не только поломка детектора. Я считаю, что имею полное право знать, почему вы так настаивали на обыске той аварийной многоэтажки.

— ...

Лин Чэнь стоял, нахмурившись. Наконец он прикрыл глаза, вызвал на терминале проекцию карты и посмотрел на меня своим тяжелым, ястребиным взглядом.

— Я тебя не обманывал. Электронные карты отмечают этот сектор как предприятие пищевой промышленности. Если бы твой терминал работал, ты увидел бы то же самое.

Я посмотрел на голограмму и опешил. Хоть после отключения городской сети карты перестали обновляться, названия и контуры строений остались прежними. На дисплее черным по белому было написано: «Пищевой комбинат». Несколько секунд я просто смотрел на проекцию, гадая, не привиделись ли мне те офисы в подвале.

— Но... как тогда объяснить, что мы с Чернигвицем видели на первых этажах только офисы? Я шел по подземельям, и в соседнем корпусе вообще был какой-то цех...

— В этом комплексе действительно планировалось размещение подземных мощностей, — Ярис опустил глаза и тяжело вздохнул. — Обо всем остальном мы знаем не больше твоего. Извини.

— Решение войти в то здание было моей ошибкой. Этого больше не повторится, — глухо произнес Лин Чэнь. В контровом свете линии его лица казались болезненно напряженными. — Прости.

— Но... «зачем вам это было нужно?..» — едва не сорвалось у меня с языка.

Я так и не задал этот вопрос. Глядя на него, я почувствовал, как гнев внутри угасает, сменяясь пустотой. Я пришел не за извинениями — сейчас они были совершенно бесполезны.

Он предоставил доказательства, и крыть мне было нечем. Сделав глубокий вдох, я отступил на шаг.

— Я понял, капитан. На этом всё. Пойду отдыхать.

— Лянь Шэн. — Меня окликнул Ярис. Лин Чэнь уже отвернулся, а прекрасные синие глаза исполнителя подернулись печалью. — Прости... мне действительно очень жаль.

Я посмотрел на него мгновение, кивнул и ушел.

Раз на картах страховой компании объект значился как завод, винить капитана формально было не в чем. Однако после всего случившегося я еще больше уверился, что слухи, которые пересказывал Феликс — будто Лин Чэнь кого-то ищет в мертвых городах — имеют под собой почву. Я не верил, что это физически возможно, но у него определенно были свои цели, не ограничивавшиеся простым побегом из города-руины. Какие именно — я не знал. Бойцы отряда безгранично доверяли обоим лидерам, и если у Лин Чэня действительно была тайная повестка... для команды это добром не кончится.

В рассеянности я вернулся к доктору. В очереди оставался последний человек, и вскоре подошел мой черед. Хотя я полдня и проползал по подземельям, прямого столкновения с кракеном удалось избежать, так что я отделался ссадинами и царапинами. Эшли быстро обработала их и заклеила пластырем. Под её глазами залегли глубокие тени — она выглядела смертельно уставшей.

— Тот человек, которого ты принес... ты его знаешь? — вдруг спросила она.

— А? Нет, не знаком. Но я видел у него эмблему «Стратегии Ковчег», правда, сейчас она куда-то делась.

Я коснулся пластыря на щеке; кожа под ним неприятно зудела.

— Он убил кракена одним клинком там, в подвале. По-моему, такая боевая мощь под силу только элите из Главного города.

— Ярис тоже так считает. Его оружие — модель, выпущенная институтом Главного города в последние полгода. Тут ошибки быть не может, — кивнула Эшли. — Как только он придет в себя, я дам знать. А теперь иди спать. Завтра нам снова придется сворачиваться, будет тяжело.

— И вы отдохните, доктор.

На улице уже совсем рассвело. Попрощавшись, я выбрался из палатки и поплелся в хвостовую часть капсулы, где отдыхали легкораненые. Прислонившись к холодному стеклу окна, я закрыл глаза и провалился в небытие.

Когда я снова открыл глаза, прошло уже больше десяти часов — снаружи опять сгустились сумерки. Рядом сидел Феликс и с хрустом уплетал галеты из пайка, сжимая в кулаке еще одну пачку. Заметив, что я зашевелился, он проворчал:

— Проснулся наконец? Всё проспал, сурок.

— А... уже так поздно?

Я размял затекшую шею. Усталость не ушла до конца, но чувствовал я себя куда бодрее. Сев поудобнее, я ловко выудил у него из-под руки пачку галет и улыбнулся:

— Спасибо, что принес, Феликс. И извини за тот случай... Если бы вы не оказались рядом, я бы так быстро к вам не выбрался.

— Хм... Просто удача, ничего больше, — буркнул Рыжий, но плечи его заметно расслабились. — Ярис совсем голову потерял — отправить новичка на разведку в одиночку! Да и босс хорош... не стоило туда лезть. Эх, капитан Ци Линь так орала, я её такой злой еще никогда не видел.

— Как они сейчас? — Я вскрыл упаковку и устроился по-турецки. — Сразу говорю: если отряд развалится, я пойду с Ци Линь. А ты?

— Чего? Ты еще спроси, с кем из родителей останешься при разводе!

Феликс возмущенно фыркнул, но тут же осекся, поняв, что за такие шуточки оба капитана ему голову не поглядят. Видимо, вспомнив о моих приключениях в подвале, он решил не спорить.

— Не бери в голову. Пока ты дрых, босс и Ци Линь уже нормально разговаривали при всех — показывают, что всё под контролем. Даже если они захотят разойтись, люди их не отпустят, я же говорил.

— Раненых много? Они их видели?

— Дольше всех спал только ты. Да и царапины у тебя пустяковые, чего так дрыхнуть-то? — Феликс вскинул брови. — Даже тот парень, которого ты приволок, уже очнулся. Совсем забыл: доктор Эшли просила передать, что твой незнакомец пришел в себя.

Я замер с галетой во рту и зажевал быстрее.

— Понял.

— Слушай, а он правда из элиты Главного города?

— Не знаю насчет элиты, но с кракенами он справляется мастерски, это точно. — Я проглотил последний кусок и вскочил на ноги. — Я пойду, нужно поблагодарить его.

Запасы воды в отряде всё еще были на исходе, так что галета встала комом в горле. На полпути я наткнулся на старину Линя, который решил прочесть мне лекцию о технике безопасности, но, как только он закончил, я со всех ног припустил к палатке черноволосого незнакомца. Лишь перед самым входом я замедлил шаг.

С чего бы мне так нестись к нему, едва проснувшись? Только чтобы сказать «спасибо»? Это выглядело как-то слишком по-детски. Я остановился, переводя дыхание, и в этот момент изнутри донеслись голоса.

— Ты это серьезно? — Голос Лин Чэня звучал непривычно глухо. — Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Верить мне или нет — твоё дело. Но ты сам знаешь, что в таких вещах я лгать не стану.

Второй голос, уже знакомый мне по краткому общению в подвале, звучал ровно и уверенно.

— Вещь уничтожена. Но даже будь она цела, я бы не отдал её тебе до тех пор, пока мы не покинем Мортон. Я уважаю твою верность принципам, но в этом вопросе я не разделяю ваших методов.

Наступила тишина. Через мгновение полог палатки откинулся, и вышел Лин Чэнь с потемневшим лицом. Увидев меня, он вздрогнул, но тут же взял себя в руки, холодно кивнул и прошел мимо. Я проводил взглядом его сутулую спину, недоумевая, что могло так выбить капитана из колеи, и осторожно заглянул внутрь.

В палатке был всего один человек. На полу тускло мерцала энерголампа, освещая лицо черноволосого молодого человека, полулежавшего на носилках. Он был бледен, но выглядел куда лучше, чем во время нашей первой встречи.

— А, это ты.

Увидев меня, он не удивился. На его лице, даже несмотря на болезненную бледность, появилась мягкая, располагающая улыбка, а черные глаза чуть прищурились.

— Спасибо, что вытащил меня. Наверное, стоит сказать «давно не виделись»?

— Да уж, целая вечность прошла! — Я тоже улыбнулся.

Стоило нам встретиться взглядами, как вся моя неловкость испарилась. После того, что мы пережили в том аду под землей, казалось, будто мы знакомы сто лет. Я огляделся:

— Ты здесь один?

— Да, когда я пришел в себя, меня перевели сюда — здесь те, кто уже может ходить. Остальные ушли на ужин, — ответил он. — Нам нужно было поговорить с капитаном Лин Чэнем, так что я остался.

— Вот оно что. В любом случае, я рад видеть тебя на ногах. — Я искренне радовался его выздоровлению и протянул руку: — Там, в подвале, было не до светских бесед, даже именами не обменялись. Я Лянь Шэн. А тебя как звать?

— Юй Яо, — он слегка улыбнулся. — Очень рад знакомству.

Молодой человек пожал мою ладонь. Даже через слой бинтов я почувствовал исходящее от него живое тепло. Это не было похоже на то ледяное рукопожатие в темноте подземелий. Сейчас я как никогда остро ощущал саму жизнь. В голове вспышками пронеслись обрывки воспоминаний, заставив меня на мгновение замереть.

Теплое, пульсирующее, настоящее. Жизнь, которая возвращалась в этот мир. Там, в кошмаре под землей, я снова прошел через ужас и отчаяние, но на этот раз финал был другим. Я смотрел в его лицо, крепко сжимая руку человека, который дважды вырвал меня из лап смерти.

— ...Спасибо, — негромко произнес я через силу.

Спасибо, что спас меня. И спасибо за то, что ты жив.

<http://bllate.org/book/17156/1644462>